

Д. Р. Гасымова

Выражение национального колорита в переводах на русский и азербайджанский языки романа Л. Фейхтвангера «Братья Лаутензак»

Понятие «национальный колорит» включает в себя все, что связано с обычаями и традициями, бытом, нравственными ценностями народа. Степень выраженности национального колорита в разных произведениях различная. Он находит свое отражение как в грамматической, лексической, семантической структурах, так и в содержании произведения. Многие проблемы перевода связаны с передачей национального колорита. В статье проводится сравнительный анализ переводов на русский и азербайджанский языки романа Л. Фейхтвангера «Братья Лаутензак», чтобы выяснить, удалось ли передать на целевой язык национально окрашенные элементы. Сравнение текстов оригинала и переводов показало, что переводчики отразили национальный колорит с помощью выбора слов и идиоматических выражений; сохранения структуры предложений оригинала; использования моделей диалектной или регионально окрашенной лексики целевого языка; пояснений и сносок; сохранения авторского стиля. Выявлены такие способы передачи национального колорита: заимствования, калькирование, описательный перевод, использование аналогий, опущения и добавления.

Ключевые слова: художественное произведение, национальный колорит, реалии – носители национального колорита, способы передачи реалий на иностранный язык.

Для цитирования: Гасымова Д. Р. Выражение национального колорита в переводах на русский и азербайджанский языки романа Л. Фейхтвангера «Братья Лаутензак» // Art Logos (искусство слова). – 2025. – № 3. – С. 198–211. DOI: 10.35231/25419803_2025_3_198. EDN: JSOAAA

Еще в XVIII веке немецкие философы Гердер и Фихте рассматривали нацию как организм с коллективной душой и коллективным характером. Естественным выражением этой души выступает при этом язык. Он является средством внутреннего объединения, сплоченности и одновременно инструментом внешнего разграничивания, различия. Нация рассматривалась философами как семья, у которой общие предки, признаки и цели, как писал Гердер в «Трактате о происхождении языка» [9].

В основе концепции Фихте лежит идея конструкции нации, его стратегия – воспитание нации. Посредством воспитания немцы смогут стать единым целым, «национальным телом» [8, s. 23]. Язык оказывает на это органическое тело неимоверное влияние. Язык объединяет человеческую массу единым разумом [8, s. 72]. По Фихте, язык – центральный критерий самобытности. Решающим тут является вопрос: был ли сохранен язык или был перенят чужой язык? Последний факт, как следствие, повлек бы растворение в чужой культуре, поверхностную жизнь языка, оторванного от своего живого корня. Но немцы всегда жили на своих исконных землях и говорили на живом языке [8, s. 58]. Рассуждая таким образом, Фихте отождествляет языковые границы с географическими и считает, что границы господства немецкой нации напрямую зависят от степени распространения немецкого языка [8, s. 228].

Великий немецкий романтик-идеалист В. Гумбольдт, занимавшийся разработкой проблемы национального содержания языка, писал: «Язык есть как бы внешнее проявление духа народов: язык народа есть его дух, а его дух есть язык: тождество обоих нельзя точнее помыслить» [5, с. 161]. Т. А. Фесенко, анализируя работы Гумбольдта о языке, отмечает его важную мысль о том, что различие языков обусловлено не различием языковых знаков, а различием мировоззрений [4, с. 18].

Своеобразие языка ярче всего проявляется в литературе, где духу народа не поставлено никаких границ, где отчетливо проявляется национальный колорит. Для успешного же перевода литературного произведения и сохранения его национального колорита переводчик должен не только в совершенстве владеть исходным и целевым языками, но и глубоко знать свою и чужую культуру. Задача переводчика заключается как в передаче текста на целевой язык, так и в передаче фактов культуры. Большие трудности могут представлять национально окрашенные элементы. Когда культуры обнаруживают много схожих черт, перевод несколько упрощается, в частности, перевод этих элементов.

Материалы и методы

В статье проводится сравнительный анализ произведения Л. Фейхтвангера «Братья Лаутензак» и его переводов на рус-

ский и азербайджанский языки, чтобы выяснить, удалось ли сохранить в переводах национальный колорит романа, передать на целевой язык национально окрашенные элементы.

Литературные произведения характеризуются своей субъективностью, связанной с культурно обусловленным мировоззрением автора, которое должно найти свое обязательное отражение в переводе. Субъективность же переводчика ведет, как следствие, к тому, что может быть несколько вариантов перевода одного и того же оригинального текста. Восприятие перевода читателем также субъективно и индивидуально.

Знаменитая австрийская переводчица и славистка Э. Маркштейн писала: «Переводчик, равно как писатель, обладающий художественным талантом, должен уметь преобразовывать произведение на одном языке в произведение на другом. Талант и радость труда есть фундамент довольно важный, но не вполне достаточный» [13, s. 20] (перевод здесь и далее цитат из научных работ с немецкого языка наш. – Д. Г.). Данная цитата показывает, что перевод художественных произведений предполагает наличие особых способностей, сопоставимых с писательскими. Однако переводчик не имеет той свободы действий, которая есть у автора. Оригинальное произведение не может быть сокращено, дополнено или переделано¹ [16, s. 57]. Известный теоретик перевода Иржи Леви считал, что переводчик художественного произведения должен рассматриваться как креативный сосоздатель, который «должен проработать методику реконструкции реальности» [12, s. 45].

Результаты

Ценность литературного или любого другого произведения искусства измеряется тем, насколько в нем отражены национальный характер и жизнь народа, национальный колорит. Национальный колорит – это своеобразные национальные особенности, находящие выражение в художественном произведении и реализуемые в его образной системе.

Национальный колорит, выраженный с помощью специальных выразительных средств, – это результат целенаправленного намерения изложить получателю какие-либо события, разво-

¹ Weiß, Dorothea. Catull, und der Übersetzungsvergleich. Pegasus-Onlinezeitschrift VII/1. P. 8. Available at: http://www.pegasus-onlinezeitschrift.de/2007_1/erga_1_2007_weiss.html (accessed 02 May 2025).

рачивающиеся на совершенно реальном фоне. В противоположность этой сознательной стилистико-языковой грунтовке, естественный колорит позволяет получателю без применения каких-либо приемов познакомиться с вполне правдивыми образами определенной эпохи, представителями нации, различными общественными условиями. Будучи современником описываемых фактов или реконструируя их, автор использует для их обозначения знакомые ему наименования. Особый интерес представляют при этом реалии прошлого – названия должностей и званий, забытых на сегодняшний день предметов, модных явлений и т. д. Они являются доказательством того, что слова и выражения не исчезают вдруг из языка. В современном литературном языке они выходят из употребления, но продолжают использоваться в отдельных социальных и территориальных диалектах, а также в народной разговорной речи.

Согласно В. Коллеру, под реалиями вообще понимаются специфичные для разных стран обстоятельства политического, институционального, социокультурного, географического вида [10, с. 232]. Это могут быть как целые классы, включающие обычаи и традиции, блюда и напитки, так и отдельные предметы.

На сегодняшний день существуют различные классификации реалий. С. И. Влахов и С. П. Флорин делят реалии по предметному, местному, временному и переводческому критерию [3, с. 65]. В. С. Виноградов подразделяет реалии на: 1) бытовые реалии; 2) этнографические и мифологические; 3) реалии мира природы; 4) реалии государственно-административного устройства и общественной жизни (актуальные и исторические); 5) ономастические реалии; 6) ассоциативные реалии [2, с. 104–110]. Л. С. Бархударов группирует реалии на слова, обозначающие разного рода предметы материальной и духовной культуры, свойственные только данному народу, например, названия блюд национальной кухни, видов народной одежды и обуви, народных танцев, видов устного народного творчества и т. д., а также слова и устойчивые словосочетания, обозначающие характерные только для данной страны политические учреждения и общественные явления, торговые и общественные заведения [1, с. 95].

Если обратимся к более поздним классификациям, то исследователь Ян Педерсен также выделяет довольно широкий

спектр сфер, к которым относятся реалии, а именно: литература, реклама, имена знаменитостей, названия организаций, населенных пунктов, еда и напитки, правительство, развлечение, образование, спорт, религия [15, p. 59].

П. Ньюмарк различает шесть категорий реалий: реалии, связанные с экологией, общественной, личной жизнью, обычаями, различными видами деятельности, личными пристрастиями [14, p. 173].

В лингвистической литературе последних лет выделяют следующие способы передачи реалий на иностранный язык.

1. Заимствование. К нему относятся такие приемы, как транскрипция и транслитерация. При таком способе перевода слово либо легко ассимилируется, либо без каких-либо изменений заимствуется целевым языком. Переводчик при этом должен убедиться в том, что у читателя перевода для понимания значения этого слова уже есть некоторое представление о культуре исходного языка. Это хороший выбор в случае, если он хочет донести до своего читателя чуждые элементы другой культуры: нем. *der Parteigenosse* – рус. *партайгеноссе*, азерб. *partayqenosse*.

2. Калькирование – это буквальный перевод по частям чужого слова, вплоть до перевода отдельных морфем, при соблюдении словообразовательных норм целевого языка: нем. *die Volkskammer* – рус. *Народная палата*, азерб. *Xalq Palatasi*.

3. Описательный перевод. Этот способ перевода реалии заключается в раскрытии значения реалии при помощи ее более или менее развернутой дефиниции. Такой перевод содержит знания об исходной культуре. В художественном тексте переводчики обычно сочетают транскрипцию или калькирование и описательный перевод, приводя его в сноске: нем. *die Landwehr* – рус. *ландвер*, в вильгельмовской Германии категория военнообязанных, отбывших срок действительной службы и находящихся в резерве, азерб. *Landver, ikinci dərəcəli və ya ehtiyat qüvvələr*.

4. Использование аналогий в целевом языке. При данном способе перевода не обязательна передача всех отличительных черт исходной культуры в переводе на целевой язык. Реалия переводится приблизительным эквивалентом (аналогом) целевого языка: нем. *die Brezel* – рус. *крендель*, азерб. *Simit*.

5. Гипо-гиперонимический перевод. В целевом языке слово с более широким значением (гипероним) заменяет слово более узкого значения (гипоним) исходного языка. Специфические признаки реалий при этом отбрасываются, что приводит к потере точности и национально-культурного колорита. Особенно часто названия и имена передаются нарицательными существительными: нем. *der Skat* – рус. *карточная игра*, азерб. *kart oyunu*.

Обратное явление наблюдается, когда переводчик хочет внедрить в текст перевода элементы исходного языка. Тем самым происходит замена гиперонима гипонимом.

6. Перевод посредством согипонимов. Согипонимы – это слова, имеющие общий гипероним (слово обобщенной семантики): нем. *die Maultaschen*. – рус. *маульташены* (гипероним), *пельмени* и *вареники* (согипонимы); азерб. *maultaşen* (гипероним), *düşbərə* и *gürzə* (согипонимы).

7. Опушения. Опушению подвергаются как отдельные слова, так и целые абзацы. Некоторые лингвисты говорят при этом о процессе переводческой обработки текста: нем. *die Tempotäschentücher* – рус. *носовые платки*, азерб. *cib dəsmallar*.

8. Добавления. Примечания, приводимые в сноске или располагаемые в приложении, относятся к типичным переводческим добавлениям. С их помощью читатель целевого языка узнает важные факты, касающиеся исходной культуры: нем. *die Hohenzollern* – рус. *династия Гогенцоллернов*, азерб. *Hohensollernlər nəslı*.

Из вышеперечисленных способов заимствование, калькирование и добавление ориентированы больше на исходный язык, в то время как опущение – на целевой. При выборе способа перевода переводчику следует разъяснить себе, является ли сохранение реалии в целевом тексте, а также принятие, внедрение и даже подчеркивание культурных различий целесообразным или все-таки следует защитить текст от избыточной чуждости. Задаваясь вопросом о полном отказе от вмешательства переводчика в содержание текста, В. Коллер констатирует: «Ответить на этот вопрос в общей форме невозможно. Перевод – это не только воспроизведение текста. Выполняя свою основную функцию, он должен быть также произведением текста (с комментирующими элементами,

модификациями и т. п.), что создаст хорошие предпосылки для разного рода вмешательства» [11, с. 112].

В нашей статье мы проведем сравнительное исследование переводов романа Л. Фейхтвангера «Братя Лаутензак» на русский и азербайджанский языки и проследим, как переводчикам удалось сохранить в своих переводах национальный колорит романа, передать на целевой язык национально окрашенные элементы.

Лион Фейхтвангер – один из интереснейших представителей немецкой литературы изгнания, который эмигрировал из Германии после прихода к власти нацистов. Среди наиболее известных произведений Фейхтвангера можно назвать «Безобразную герцогиню Маргариту Маульташ», «Семью Опперман», «Испанскую балладу», «Иефая и его дочь» и исследуемый нами роман «Братя Лаутензак».

Главный герой романа – ясновидящий Оскар Лаутензак – связывает свой необычный талант с фашисткой идеологией, после чего добивается небывалых успехов. Вскоре он становится другом и советником самого Гитлера. Выясняется, что их объединяет тяга к господству, воздействию напыщенной речью не на разум, а чувства людей. По сути, оба они мошенники и жулики, грубияны, завистники, кровопийцы и мстители.

Братя Оскар и Ганс Лаутензак, несмотря на различие характеров, внутренне очень близки. Но эта близость обусловлена не наличием, а наоборот, отсутствием определенных черт. Оба брата лишены высоких человеческих качеств. В силу обстоятельств они получают возможность оказывать решающее влияние как на внутреннюю, так и внешнюю политику Германии. Именно по этой причине внутренняя ничтожность братьев становится весьма опасной.

Стремительный взлет и падение Оскара Лаутензака, условно верящего в свою необычную судьбу, предательство Ганса – все это было не случайностью, а закономерностью и нашло свое убедительное художественное отражение в произведении. Смерть Оскара носит символический характер и свидетельствует о скором политическом и идеологическом крахе немецкого фашизма.

Теперь же перейдем непосредственно к переводам данного произведения на русский и азербайджанский языки

и рассмотрим, как переводчикам удалось выразить национальный колорит.

Тематика романа обусловила большое количество общественно-политических реалий. Так, в следующем примере оба переводчика для передачи немецкой реалии *Gefreiter* используют заимствования: рус. *ефрейтор*, азерб. *yefreytor*. Данная реалия была заимствована из немецкого языка русским. Претерпев в русском языке определенные фонетические изменения, это слово перешло в азербайджанский:

1. Alois ist damals **Postgefreyter** gewesen, er hatte die Briefe des Bataillons zu zensurieren ... [7, s. 11] / В те времена Алоиз служил **ефрейтором** и был при батальоне почтовым цензором ... [6, с. 6] / Alois onda rabiṭə bölməsində **yefreytor** idi və batalyona gələn məktubları senzuradan keçirirdi [16, s. 71].

Аналогичным образом поступает русский переводчик и в следующем предложении, в то время как азербайджанский использует функциональный аналог *bələdiyyə rəisi*:

2. Für seinen Vater, den Magistratssekretär, war der Verkehr mit feinen Leuten, mit dem **Bürgermeister** Osterhuber oder mit dem reichen Getreidehändler Ehrental, die Krone des Lebens gewesen [7, s. 40]. / Для его отца, секретаря муниципального совета, знакомство с именитыми людьми вроде **бургомистра** Остергубера или богатого хлеботорговца Эрентала было пределом желаний [6, с. 35]. / Şəhər bələdiyyə idarəsinin katibi olan atasının ən böyük arzusu nəcib adamlarla – **bələdiyyə rəisi** Osterhuberlə, taxıl alverçisi Erentalla oturub-durmaq idi [16, s. 498].

Для передачи слова *Stabschef* в русском используется полукалька, в азербайджанском – функциональный аналог:

3. Zinsdorff erzählte beiläufig, er habe die Silvesternacht bei dem **Stabschef** verbracht, bei Manfred Proell [7, s. 65]. / Цинздорф сообщил, между прочим, что он встречал Новый год у **начальника штаба** Манфреда Проэля [6, с. 59]. / Tsinzdorff sözarası eşitirdi ki, Yeni il axşamını **qərargah rəisi** Manfred Proella keçirib [16, s. 522].

Реалия *Reichsminister* на азербайджанский язык передается полукалькой. В русском же переводе она подвергается частичному опущению:

4. Zweitausend Mark sind das Gehalt eines **Reichsministers** [7, s. 120]. / Две тысячи марок – да ведь это оклад **министра** [6, с. 114]. / İki min mark **reyx nazirinin** maaşıdır [16, s. 573].

В произведении несколько раз встречается этнографическая реалия *Hanswurst* (Гансвурст – комический персонаж немецкого и австрийского народного театра). Так, в первом случае она входит в состав устойчивого выражения *den Hanswurst machen* (*разыгрывать шума*, *təlxəlik etmək*), а во втором выступает как самостоятельное слово. Посмотрим, как переводчикам удалось передать эту реалию на целевой язык:

5. *Er wollte sich nicht länger vor diese Großkopfigen hinstellen und ihnen **den Hanswurst machen*** [7, s. 75]. / Не желает он больше **разыгрывать шума, ломать комедию** перед этой знатью... [6, с. 69] / *Bu kübarların qarşısında çox alçalmaısaq, **təlxəlik etməyəcək*** [16, s. 531].

Как видим, входящее в состав устойчивого выражения национально окрашенное слово оба переводчика также перевели словосочетанием.

6. *Im Ernst kann sie sich nicht für diesen finsternen **Hanswurst** entscheiden gegen mich* [7, s. 142]. / Не может же она всерьез выбрать из нас двоих этого мрачного **шума** [6, с. 136]. / *Yox, qardaşını heç vaxt o **ağzı qatıqlı gədənin** ayağına verməz!* [16, s. 593]. В этом предложении русский переводчик воспользовался имеющимся в целевом языке эквивалентом, а азербайджанский – приемом описательного перевода.

Не менее известным персонажем немецкого народного творчества является Тиль Уленшпигель, имя которого оба переводчика транскрибируют. Азербайджанский переводчик в сноске дает следующее пояснение: «*Till Oylenspiegel – alman xalq yaradıcılığında məzəli lətifələrin baş qəhrəmanı*» [16, s. 643].

7. *Er habe nie ein Nehl daraus gemacht, dass er seriöse Versuche mische mit allerlei **Till-Eulenspiegeleien** ...* [7, s. 196] / Он никогда и не скрывал, что сочетает серьезные опыты с разного рода трюками, в духе **Тюля Уленшпигеля** ... [6, с. 187] / *Hər ciddi eksperimentə **Till Oylenspiegelə** bəzək-düzək vurduğunu heç vaxt gizlətməyib...* [16, s. 643].

Для передачи названия *Apfelstrudel* (традиционная немецкая выпечка) в обоих языках был применен аналог:

8. *Sie trug **Apfelstrudel** auf und Schlagsahne* [7, s. 91]. / Она подает **слоеный пирог с яблоками** и взбитыми сливками [6, с. 86]. / *Gedib **alma pıroqu** və sıyıq qaymaq gətirir* [16, s. 546].

Рассмотрим теперь, как был переведен на целевой язык немецкий фразеологизм *an (bei) j-m ist Hopfen und Malz verloren*:

9. "**An dir ist Hopfen und Malz verloren**", – sagte Hannsjörg [7, s. 110]. / **Для тебя и трудиться не стоит**, – сказал Гансйорг [6, с. 104]. / **Səni adam eləmək çətin məsələdir**, – Hansyörq dedi [16, s. 564].

Как видно из примеров, оба переводчика нашли подходящие фразеологизмы в языке перевода.

Входящее в состав фразеологизма *sein Licht unter den Scheffel stellen* слово *Scheffel* (шеффель) обозначает старую меру зерна. Русский переводчик использует эквивалентный фразеологизм, азербайджанский – прием описательного перевода:

10. Ich sollte **mein Licht nicht unter den Scheffel stellen** [7, s. 43]. / Я не должен, не вправе **зарывать свой талант** [6, с. 37]. / Mən gərək bu **istedadımı gizlətməyüdim** [16, s. 501].

Обсуждение и выводы

Достаточно внимательное сравнение текстов оригинала и переводов романа Л. Фейхтвангера «Братья Лаутензак» на русский и азербайджанский языки позволило нам убедиться в том, что выражение национального колорита в художественном переводе – это комплексная задача, охватывающая как языковые, так и культурные аспекты. Переводчики применили следующие лингвистические способы передачи национального колорита.

* Выбор слов и идиоматических выражений. В соответствующих случаях переводчики или намеренно сохраняли немецкие обороты речи, пословицы и идиомы, или же заменяли их адекватными эквивалентами в целевом языке.

* Сохранение структуры предложения оригинала. Сохранение структуры предложения оригинала принципиально важно для передачи типичного звучания языка. Сюда можно отнести склонность немецкого языка к длинным разветвленным предложениям, которые весьма характерны для немецкой классической литературы.

* Использование моделей диалектной или регионально окрашенной лексики. При наличии в оригинале слов из региональных диалектов или специфических социолектов целесообразным является создание по их образцу соот-

ветствующих вариаций в целевом языке. Чтобы избежать искусственности и неестественности, переводчик должен обладать очень тонким чутьем.

* Пояснения и сноски. Немецкая литература имеет богатые культурные и исторические традиции. Если для их передачи перевод оказывается недостаточным, переводчик, как мы имели возможность наблюдать, может прибегнуть к пояснениям и сноскам.

* Сохранение авторского стиля. Индивидуальный стиль автора невольно несет в себе национальный колорит, поэтому переводчики постарались сохранить не только содержание, но и стилистическое своеобразие оригинала.

Все указанное выше переводчикам удалось осуществить посредством следующих способов: заимствования, калькирования, описательного перевода, использования аналогий, опущения и добавления.

Список литературы

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). – М.: Международные отношения, 1975. – 240 с.
2. Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). – М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
3. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. – М.: Международные отношения, 1980. – 141 с.
4. Фесенко Т. А. Лингвофилософская концепция В. фон Гумбольдта в контексте семиотики // Вестник ВГУ. Серия лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2003. – № 2. – С. 16–24.
5. Постовалова В. И. Язык как деятельность. Опыт интерпретации концепции В. Гумбольдта. – М.: Наука, 1982. – 220 с.
6. Фейхтвангер Л. Братья Лаутензак // Фейхтвангер Л. Собрание сочинений в 20 т. – М.: Терра – Книжный клуб, 2001. – Т. 12. / перевод В. Станкевич. – 322 с.
7. Feuchtwanger L. Die Brüder Lautensack. Simone. – Berlin: Aufbau-Verlag, 1984. – 650 s.
8. Fichte J. G. Reden an die deutsche Nation. – Hamburg: Meiner, 1978. – XLI, 268 s. (Philosophische Bibliothek. Bd. 204).
9. Herder J. G. Abhandlung über den Ursprung der Sprache. – Stuttgart: Reclam, 2001. – 176 s.
10. Koller W. Einführung in die Übersetzungswissenschaft. – 3 Auflage. – Heidelberg: Quelle und Meyer, 1987. – 290 s.
11. Koller W. Einführung in die Übersetzungswissenschaft. – 7, aktualisierte Aufl. – Wiebelsheim: Quelle und Meyer, 2004. – 343 s.

12. Levy J. Die literarische Übersetzung: Theorie einer Kunstgattung. – Frankfurt am Main: Athenäum-Verl., 1969. – 308 s.

13. Markstein E. Textproduktion als literarische Praxis. Die literarische Übersetzung // Berufsbilder für Übersetzer und Dolmetscher. Perspektiven nach dem Studium. – Wien: WUV Universitätsverlag, 2002. – S. 20–23.

14. Newmark P. Translation and Culture // Meaning in Translation. Barbara Lewandowska-Tomaszczyk (ed.). – Frankfurt am Main: Peter Lang, 2010. – S. 171–182.

15. Pedersen J. Subtitling Norms for Television: An Exploration Focussing on Extralinguistic Cultural References. – Amsterdam – Philadelphia: John Benjamins Publ., 2011. – 242 p.

16. Feyhtvanqer L. Seçilmiş əsərləri. – Bakı: Şərq-Qərb, 2010. – 808 səh.

Jamila Gasimova

Expression of National Color in Translations into Russian and Azerbaijani Languages of L. Feuchtwanger's Novel *The Lautensack Brothers*

The concept of "national color" includes everything related to the customs and traditions, everyday life, and moral values of the people. The degree of expression of national color in different works varies. It is reflected in the grammatical, lexical, semantic structures, as well as in the content of the work. Many translation problems are related to the transfer of national color. The article provides a comparative analysis of translations of L. Feuchtwanger's novel *The Lautensack Brothers* into Russian and Azerbaijani to find out whether it was possible to convey nationally colored elements to the target language. Comparison of the original and translated texts showed that the translators reflected national color through the choice of words and idiomatic expressions; syntax and sentence structure; dialects or regionally colored vocabulary; explanations and footnotes; preservation of the author's style. Methods of conveying national color: borrowings, calques, descriptive translation, use of analogies, omissions and additions.

Key words: work of fiction, national color, realia – bearers of national color, ways of translating realia into a foreign language.

For citation: Gasimova, J. (2025) Vyzrazhenie nacional'nogo kolorita v perevodah na russkij i azerbajdzhanskij yazyki romana L. Fejhtvanger'a «Brat'ya Lautenzak» [Expression of National Color in Translations into Russian and Azerbaijani Languages of L. Feuchtwanger's Novel *The Lautensack Brothers*]. *Art Logos – The Art of Word*. No. 3. Pp. 198–211. (In Russian). DOI: 10.3523/1/25419803_2025_3_198. EDN: JSOAAA

References

1. Barkhudarov, L. S. (1975) *Yazyk i perevod (Voprosy obshchei i chastnoi teorii perevoda)* [Language and translation (Issues of general and particular theory of translation)]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Publ. (In Russian).
2. Vinogradov, V. S. (2001) *Vvedenie v perevodovedenie (obshchie i leksicheskie voprosy)* [Introduction to translation studies (general and lexical issues)]. Moscow: Izdatel'stvo instituta obshchego srednego obrazovaniya. (In Russian).
3. Vlahov, S., Florin, S. (1980) *Neperevodimoe v perevode* [Untranslatable in translation]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Publ. (In Russian).
4. Fesenko, T. A. (2003) *Lingvofilosofskaya kontseptsiya W. fon Gumbol'dta v kontekste semiotiki* [W. von Humboldt's linguistic and philosophical concept]. *Vestnik VGU, Seriya lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya – Proceedings of Voronezh State University, Linguistics and Intercultural Communication series*. No. 2. Pp. 16–24. (In Russian).
5. Postovalova, V. I. (1982) *Yazyk kak deyatel'nost'. Opyt interpretatsii kontseptsii W. Gumbol'dta* [Language as an activity. Experience of interpretation of the concept of W. Humboldt]. Moscow: Nauka Publ. (In Russian).
6. Feikhtvanger, L. (2001) *Brat'ya Lautenzak [Lautensack brothers] Fejhtvanger L. Sobranie sochinenij v 20 t. Perevod V. Stankevich.* [Feuchtwanger L. Collected Works in 20 volumes]. Vol. 12. Moscow: Terra – Knizhnyj klub. (In Russian).
7. Feuchtwanger, L. (1984) *Die Brüder Lautensack. Simone.* Berlin und Weimar: Aufbau-Verlag. (In German).
8. Fichte, J. (1978) *Reden an die deutsche Nation.* Hamburg: Meiner. (Philosophische Bibliothek. Bd. 204). (In German).
9. Herder, J. G. (2001) *Abhandlung über den Ursprung der Sprache.* Stuttgart: Reclam Verlag. (In German).
10. Koller, W. (1987) *Einführung in die Übersetzungswissenschaft.* 3 Auflage. Heidelberg: Quelle und Meyer. (In German).
11. Koller, Werner (2004) *Einführung in die Übersetzungswissenschaft.* Wiesbaden: Quelle und Meyer. (In German).
12. Levy, J. (1969) *Die literarische Übersetzung: Theorie einer Kunstgattung.* Frankfurt am Main: Athenäum-Verl. (In German).
13. Markstein, E. (2002) *Textproduktion als literarische Praxis. Die literarische Übersetzung. Berufsbilder für Übersetzer und Dolmetscher. Perspektiven nach dem Studium.* Wien: WUV Universitätsverlag. S. 20–23. (In German).
14. Newmark, P. (2010) *Translation and Culture. Meaning in Translation.* Barbara Lewandowska-Tomaszczyk (ed.). Frankfurt am Main: Peter Lang. S. 171–182. (In German).
15. Pedersen, J. (2011) *Subtitling Norms for Television: An Exploration Focusing on Extralinguistic Cultural References.* Amsterdam – Philadelphia: John Benjamins Publ.
16. Feyxtvanqer, L. (2010) *Seçilmiş əsərləri.* Bakı: Şərq-Qərb. (In Azerbaijani).

Об авторе

Гасимова Джамия Рамизовна, старший преподаватель, Азербайджанский университет языков (Баку, Республика Азербайджан); e-mail: gasimovajamila@yahoo.de; ORCID ID: 0000-0002-0382-9194

About the Author

Jamila Gasimova, Senior Lecturer, Azerbaijan University of Languages (Baku, Republic of Azerbaijan); e-mail: gasimovajamila@yahoo.de; ORCID ID: 0000-0002-0382-9194

дата получения: 07.07.2025 г.
дата принятия: 30.07.2025 г.
дата публикации: 30.09.2025 г.

date of receiving: 07 July 2025
date of acceptance: 30 July 2025
date of publication: 30 September 2025